Рассвет.

Вода сияла искрящимся светом под рассеянным солнечными лучами, а соленый и влажный морской бриз проносился над зазубренными скалами со слабым рыбным запахом.

Бруно уже проснулся, тихо покинул деревню и в одиночестве прислонился к мокрым морским скалам.

Холодный, соленый и влажный морской бриз развеял только что проснувшуюся сонливость, заставив Бруно поежиться

Было немного прохладно…

Бескрайний океан, казалось, не имел границ и не был виден с первого взгляда, разве что мерцающий свет метался во все стороны вместе с волнами и немного ослеплял.

Океан в этом мире ничем не отличались от земных, что несколько радовало Бруно.

В те дни крепостные и крестьяне больше боялись его, чем уважали, и такого рода отчуждение и страх, которые, казалось, были запечатлены в их костях, заставляли Бруно чувствовать себя очень неуютно.

В конце концов, Бруно происходил из высокоразвитого человеческого общества на Земле, и в его сознании прочно укоренились 24 социалистических основных ценности.

Бруно очень скучает по справедливому, демократическому, гармоничному и правовому обществу прошлой жизни. Там у него, возможно, не такой статус, как в этом мире, но он может немного поиграть со своим мобильным телефоном, съесть глутамат натрия, спокойно поспать в головокружении от алкоголя.

Здесь же, с другой стороны, у него бесплодные земли, бедные крестьяне с крепостными, бесполезный титул графа.

— Неужели нужно начинать все с нуля… — пробормотал Бруно.

Не знаю, сколько прошло времени, но тревожный крик вдалеке вернул мысли Бруно в прошлое.

Лопита шел с потным мужчиной, его лицо было красным, голос немного хриплым, и нетерпение в его глазах невозможно было скрыть.

Прошлой ночью Лопита уснул поздно, поэтому задремал и в какой-то момент разбудили, не ожидая увидеть мрачное лицо старого Форда.

Когда он открыл глаза и осмотрелся, то понял, что его светлость куда-то ушел, поэтому Лопита тут же запаниковал и повел несколько человек искать его.

— Вон граф! — кто-то заметил Бруно, прислонившегося к скалам у моря, и тут же закричал.

Лопита вздрогнул и подбежала к нему.

— господин, вы меня до смерти напугали…

— Тише…

Бруно ковырялся деревянной палкой в скалах

— О, — ответил Лопита, затем отправил кого-то доложить Старому Форду.

Лобита решил отныне никогда не покидать своего хозяина. В конце концов, старый управляющий ждал в деревне. Если он вернется, чтобы сообщить новость лично, неизвестно, как его накажут.

В конце концов, по словам господина, это был его собственный совет — отправиться к морю на поиски еды, от чего у Лопиты немного слезились глаза.

Вскоре Бруно деревянной палкой вытащил из расщелин между камнями в воде большое скопление чего-то черного, как смоль. Оно выглядело мокрым, как будто его долго вымачивали в воде, со слабым рыбным запахом.

Бруно потряс палкой, некоторое время смотрел на нее и сказал Лобиде:

— А вот и еда.

— Это…

— Я предпочитаю называть это нори, — Бруно наконец-то расплылся в долгожданной улыбке.

Это было время года, когда Идар должен был собирать нори, но люди этого мира, казалось, все еще имели такое неправильное представление об этой водоросли из моря, даже не зная, что эта простая и легкодоступная водоросль съедобна.

Даже если некоторые люди и пробовали есть ее, то только очень немногие, кто сильно голоден, поэтому большинство все еще не желает есть нори…

Именно по этой причине водоросли здесь почти затоплены, независимо от того, находятся ли они между трещинами в скалах или под водой, они полны натуральных ингредиентов, предоставленных матерью природой.

— Кажется... суп из морских водорослей и яиц может быть на повестке дня...

Бруно облизал слегка потрескавшиеся уголки рта, пытаясь вспомнить вкус супа.

Подумав об этом, Бруно бросил злобный взгляд на Лопиту, стоявшего недалеко, и сказал:

— Что ты все еще стоишь здесь, бери людей и иди собирай! Ты хочешь, чтобы я сам все делал?

— Да, да, я сделаю это, только… — Лопита на мгновение замешкался, но все же набрался смелости спросить: — эту штуку действительно можно есть?

Когда Бруно услышал это, он улыбнулся и сказал:

— В любом случае, это была твоя идея прийти на берег моря в поисках еды. Естественно, ты должен первым попробовать. Если ты сможешь их есть, это, естественно, будет означать, что здешние водоросли съедобны и их можно употреблять в еду.

— А? Это…

Видя, что Лобита все еще медлит с ответом, Бруно пнул его по заднице со словами:

— Делай то, что велено!

……

Несколько маленьких рыбацких лодок дрейфовали вдоль берега, некоторые из крепостных мешали воду длинными деревянными палками, другие боролись с потрепанными сетями из бечевки, но многие еще в тонких рубахах или раздетые, ловили рыбу и вытаскивали с холодной воды пригоршни водорослей.

Не оставались без дела и крестьяне: они засучивали рукава и штанины, и их просили отнести собранный крепостными урожай на высокие скалы для просушки.

Хотя крепостные и крестьяне были озадачены, они привыкли делать то, что велели. Они не задавали вопросов и не противоречили приказам Бруно, а просто делали то, что велено.

Старый Форд смотрел на крепостных и крестьян, и он также понял, что эти черная субстанция, вероятно, была “едой”, о которой ублюдок Лобита сказал Бруно

Но было ли оно действительно съедобным? Старый Форд был настроен скептически.

Пока Бруно наблюдал за работой крепостных, старый Форд тихонько протиснулся рядом с Бруно и сказал:

— Хозяин, перепись в Идаре закончена.

— Неужели? Довольно быстро справились, — непринужденно сказал Бруно.

— Просто… - немного заикался Старый Форд: — на территории почти закончилась пергамент.

— Пергамент?

В конце концов, он настолько привык мыслить как на Земле, и не знал о проблеме с бумагой, когда отдавал приказ о переписи.

Производство пергамента чрезвычайно сложно, для этого нужно не только снять кожу после забоя животных, но и пропитать ее, обезволосить, подвергнуть естественному разложению и выполнить множество других операций, которые не только сложны, но и требуют много времени.

— Я слышал, как проходящий мимо путешественник говорил на днях о новом способе изготовления бумаги, я попробую…

http://tl.rulate.ru/book/87232/2791721